
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И КОНСТИТУЦИЯ ЗЕМЛИ: КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мартин Г. Т.*

Глобализация характеризует процессы, изначально присущие мировой системе суверенных государств, которые связаны между собой капиталистическими экономическими отношениями. Глобализация демонстрирует недавние проявления этих процессов, когда мир достиг нового, беспрецедентного уровня экономической интеграции и принятия решения («управления») вне рамок национальных государств, оспаривая таким образом роль стран (наций). Мировые кризисы также поставили под сомнение будущее этой системы национальных государств и глобализации. Как сторонники, так и критики процесса глобализации часто игнорируют появившуюся в XX в. философию целостности (холизма), обоснованную с научной точки зрения. Принцип целостности показывает, что до настоящего времени процесс глобализации охватывал фрагментированный вариант парадигмы раннего Нового времени и что есть жизненно важные аспекты всеобщей универсальности и единства, которые не принимались в расчет. Холизм (принцип целостности) открывает путь для преобразования нашего понятия глобализации, направляет энергию на решение общемировых кризисов и обещает свободное и прекрасное будущее для человечества. Конституция Федерации Земли служит моделью и проектом этого нового преобразующего холизма.

Ключевые слова: *неолиберализм, экономика, глобализация, мировая система, управление, глобальные кризисы, классовый анализ, капитализм, суверенные национальные государства, экономика, социализм, демократия, холизм, единство в разнообразии, универсализм, человеческое освобождение.*

Globalization characterizes a process inherent in the world system of sovereign nations interlinked with capitalist economic relations from its early beginnings several centuries ago. It also names the recent manifestations of this process in which the world has reached new, unprecedented levels of economic integration and levels of decision-making (“governance”) beyond that of nation-states, making the role of nations contested. Planetary crises developing everywhere have also made the future of this nation-state system and globalization themselves hotly debated. Both the promoters and detractors of the globalization process often ignore the emergence of scientifically grounded holism that took place throughout the 20th century. This holism reveals that what has been globalized to date is a fragmented version of the early-modern paradigm and that there are vital aspects of planetary universality and unity that have been ignored. By drawing holism into the debate, the way opens for a transformation of our concept of “globalization”

* Мартин Глен Т. – профессор факультета философии и религиоведения Рэдфордского университета, Вирджиния (США).

that addresses our planetary crises and opens up a liberated and promising future for humanity. The Constitution for the Federation of Earth serves as a model and blueprint for this new transformative holism.

Keywords: *Neoliberalism, economics, globalization, world-system, governance, global crises, class analysis, capitalism, sovereign nation-states, economics, socialism, democracy, holism, unity in diversity, universalism, human liberation.*

Цель не в том, чтобы увидеть то, что никто не видел, но увидеть по-другому то, что видят все.

Артур Шопенгауэр

Мы не сможем управлять нашим космическим кораблем «Земля», пока не поймем, что мы находимся все на одном «космическом корабле» и у нас общая судьба. Либо все, либо никто.

Ричард Бакминстер Фуллер

1. Феномен глобализации

Под глобализацией, с одной стороны, можно понимать процесс, берущий начало у истоков современной мировой системы, в рамках которой капиталистический поиск рынков, ресурсов и новых способов производства имел тенденцию расширяться, выходя за пределы национальных границ и в конечном счете объединяя мировую систему в единое целое. К. Маркс и Ф. Энгельс отметили это явление в *Манифесте коммунистической партии*: «Потребность в постоянно расширяющемся рынке сбыта преследует буржуазию по всей Земле... Все ранее существовавшие национальные отрасли промышленности разрушены или ежедневно разрушаются. Они вытесняются новыми отраслями промышленности, появление которых становится вопросом жизни и смерти для всех цивилизованных стран. Эти новые отрасли промышленности все больше обрабатывают не местное природное сырье, а сырье, привезенное из самых отдаленных регионов, а их продукция потребляется не только на родине, но и повсюду... Вместо локальной и национальной изолированности и независимости мы имеем взаимодействие во всех отраслях и универсальную взаимозависимость стран» [Marx, Engels 1955: 13–14].

Глобализация также часто включает некоторые характерные особенности процесса, начавшегося в 1970-х гг., когда современные информационные технологии и огромное количество транснациональных корпораций при помощи международных финансовых организаций (МФО), таких как Всемирный банк и Международный валютный фонд, и наиболее влиятельных империалистических национальных государств подталкивала международную торговлю и инвестиции к астрономически высоким уровням развития. Некоторые аналитики считают, что это привело к развитию качественно новых способов международной интеграции и взаимодействия между правительствами, странами, компаниями и финансовыми учреждениями [Global... 2014: XI].

Как утверждают Дж. Петрас и Г. Велтмайер, глобализацию также можно интерпретировать как описание и как предписание. «Как описание, “глобализация” относится к расширению и углублению международных потоков торговли, капитала, технологий и информации в рамках единого интегрированного мирового рынка» [Petras, Veltmeyer 2001: 11]. На этом описание может благополучно закончиться, но тогда появляется вопрос: *cui bono?* Действительно ли глобализация – это неизбежный и естественный путь развития, являющийся результатом развития мировой рыночной экономики наряду с новыми разработками в информационных технологиях, или же глобализация является предписываемой идеологией, продвигаемой мировым капиталистическим классом в целях увеличения прибыли и уменьшения способности людей мешать или сопротивляться капиталистической эксплуатации?

Кому это нужно – это также вопрос экономической теории, лежащей в основе глобализации. Доминирующую теорию здесь часто называют неолиберализмом. Дэвид Харви пишет: «Неолиберализм – это прежде всего политико-экономическая теория, предполагающая, что благосостояние людей будет лучше всего расти, если дать свободу индивидуальным предпринимательским качествам и навыкам в пределах организационной структуры с жесткими правами частной собственности, свободными рынками и свободной торговлей. Задача государства состоит в создании и сохранении организационной структуры подобного типа... Кроме того, если рынки как таковые отсутствуют (в таких сферах, как земля, вода, образование, здравоохранение, социальное обеспечение или загрязнение окружающей среды), то при необходимости они должны быть созданы актом государственной власти... Вмешательство государства в (созданные) рыночные отношения должно быть сведено к абсолютному минимуму, потому что, согласно теории, государство вряд ли может обладать достаточной информацией, чтобы предугадать сигналы рынка (цены)» [Harvey 2005: 2].

Как полагает Харви, неолиберальная экономическая доктрина, лежащая в основе развития глобализации с 1970-х гг., ставит вопрос о роли суверенного национального государства в глобальной капиталистической экспансии. В последние десятилетия широко стала обсуждаться проблема глобального управления. Многие утверждают, что управление на Земле во многих отношениях вышло за пределы государств и находится теперь в поле деятельности различных субъектов (таких как Всемирная торговая организация [ВТО], международные финансовые организации [МФО], система договоров ООН и глобальные корпорации), обладающих большими ресурсами, чем целые национальные государства, на территории которых они располагаются [Harris, Yunker 1999].

Утверждение о том, что глобализация является качественно новым феноменом, часто связывается с заметно снижающейся ролью национального государства. Нам говорят, что Вестфальская система (основанная на Вестфальском мире 1648 г.) вытесняется новым режимом глобального управления, который больше не сосредотачивается на суверенных государствах как основных субъектах, определяющих законы, правила торговли, безопасность или мировой порядок [Philpott 2001]. Новая система управления превосходит национальные государства и может быть определена как «поликратия» в противоположность демократии [Dahl 1989; Goerner *et al.* 2008]. Закон теперь можно охарактеризовать как «многоглавый общественный процесс принятия решения, вовлекающий людей всех уровней и из

всех сфер общественной и частной жизни» [Weston *et al.* 1990: 15]. «Законы» больше не являются просто продуктами законодательной деятельности, но основываются на тайных переговорах в рамках ВТО, международных соглашениях ООН или программах, внедряемых экономистами Всемирного банка или МВФ.

Таким образом, глобализация как явление с трудом поддается описанию, поскольку учеными серьезно оспаривается понимание международной интеграции рынка, продолжающейся с 1970-х гг. Периодически возникают вопросы о капиталистической системе (ее характере, функционировании и значении), об экономической теории неолиберализма и системе суверенных национальных государств. Все это компоненты современной мировой системы, согласно мнению таких философов, как Иммануил Валлерстайн, Кристофер Чейз-Данн и Терри Босвелл (Wallerstein 1983; Boswell, Chase-Dunn 2000). Описание глобализации требует детального исследования проблемы современной мировой системы.

2. Глобализация как высшая ступень грабежа: империалистические государства, корпорации и банковские картели

Защитники и сторонники глобализации утверждали, что глобализированный рынок свободной торговли будет способствовать повсеместному процветанию, так как обозначит новые, положительные направления развития для всех обществ. Они также объявили, что преобразования подобного рода были неизбежны с учетом современного развития коммуникационных технологий и транспорта, а также экономической взаимозависимости всех стран. Они утверждали, что везде начнется экономический рост и процветание [Saul 2005: 3].

Фактически имело место прямо противоположное. В добавление к усугубившемуся экологическому кризису мировая экономическая ситуация оставила половину населения мира – больше 3,5 млрд человек – в условиях крайней бедности. ООН описывает эту ситуацию следующим образом: «Несмотря на все наши технологические прорывы, мы все еще живем в мире, где пятая часть населения развивающихся стран голодает каждый день; четверть испытывает недостаток в предметах первой необходимости, таких как чистая питьевая вода, а треть живут в состоянии крайней нищеты – за гранью человеческого существования, которое невозможно описать словами» [Karliner 1997: 22]. В целом сегодня более миллиарда человек живет в абсолютной бедности, 70 % из них составляют женщины [*Ibid.*].

Одно из двух: либо большинство экономистов, действовавших из лучших побуждений, очень сильно ошиблись, либо Маркс оказался прав, когда говорил о том, что в обществе преобладают идеи, принадлежащие его доминирующему классу, и тогда эта ошибка есть результат (возможно, полубессознательного) обмана. Впрочем, сторонники мир-системной теории считают, что современная мир-система сформировалась несколько веков назад вокруг одной или нескольких могущественных стран, которые превратились в империалистические центры капитала в окружении периферийных стран, ставших источниками дешевой рабочей силы и сырья для прибыли транснациональных корпораций, расположенных в империалистических центрах. Доминирующий класс стал сегодня мировым классом, особенно в империалистических центрах, и продвигает свои интересы в мировом масштабе.

Все это говорит о том, что мировая система – это единое целое, состоящее из капиталистических экономических отношений и субъектов национальных государств, это связанная и интегрированная система, разработанная для обслуживания интересов правящих капиталистических классов за счет общепланетарной окружающей среды и большинства населения Земли. Глобализация – это проект доминирующего класса, использующего систему национальных государств как главный инструмент для продвижения своих интересов. Это центральное понятие *Развенчания глобализации* социологов Джеймса Петраса и Генри Велтмейера. Пепе Эскобар пишет: «По мнению Эрика Хобсбаума, для транснациональных корпораций – мы называем это корпоратизмом – “идеальным миром” является мир без государств, или по крайней мере с маленькими государствами. (И возможна одна сверхдержава, которая будет проводить в жизнь идеи корпоратизма?) В 2004 г. существовало более 63 000 транснациональных корпораций. Недоступные для государственного или международного права, пренебрегающие экологическими требованиями, социальной ответственностью и всеми вышеупомянутыми факторами одновременно, они могут стать более разрушительными, чем ураганы. Проект по конфиденциальному сбору данных по эмиссии парниковых газов (Carbon Disclosure Project – CDP) показал, что 57 % из пятисот лучших корпораций не имеют абсолютно никаких планов по борьбе с глобальным потеплением. 140 компаний даже не ответили на вопросы исследовательской группы CDP. А Британская оборонная компания (BAE), ведущий британский производитель оружия, оказалась среди худших по охране окружающей среды... Цифры говорят о непомерном сумасшедшем хаосе. Капитализм оказался сборищем грабителей, в котором несколько счастливцев получают несоизмеримую часть прибыли, намного больше, чем все остальные: здесь нет никакого равенства» [Escobar 2007: 27].

Глобальный капитализм подразумевает интеграцию капиталистических правящих классов и империалистических национальных государств, которые оказываются неразрывно связанными капиталистическим императивом: расширение или смерть. Процесс глобализации, описанный Марксом, превращается в конечном итоге в интегрированную всемирную систему эксплуатации и доминирования, затрагивающую каждый аспект всеобщего блага и почти всех людей, живущих на Земле. Неотъемлемой частью этой единой системы являются национальные государства. Социолог Кристофер Чейз-Данн пишет: «Государство и межгосударственные системы не отделены от капитализма, но являются скорее главной организационной поддержкой капиталистических производственных отношений. Система неравноценно сильных и конкурирующих национальных государств является частью капиталистической конкурентной борьбы, и таким образом, войны и геополитика – это системная часть капиталистической динамики, а не ее внешние факторы» [Chase-Dunn 1998: 61].

Процесс глобализации требует взаимосвязанной деятельности трех составляющих: мира, расколотого на множество национальных государств; класса влиятельных транснациональных корпораций с экономической властью и возможностью подкупать и управлять большинством национальных государств; и крупных банковских картелей, контролирующих финансы и кредиты во всем мире. Эти три элемента, безусловно, тесно объединены, поскольку банковские картели сами по себе являются корпорациями, а капиталистический правящий класс в основном контролирует органы власти во многих национальных государствах. Самое силь-

ное из них – США – является гегемоном и главным покровителем неолиберальной глобализации, поскольку имеет возможность оказывать экономическое и политическое давление на разные страны, в значительной мере контролировать МВФ и Всемирный банк, а также влиять через свою огромную военную систему, состоящую из более чем 700 баз по всему миру, и через многочисленные связи с вооруженными силами большинства других стран.

Маркс рассматривал капиталистический строй как систему легализованного «грабежа» или «рабства», когда наемный рабочий вынужден работать часть дня бесплатно, чтобы обеспечить прибавочную стоимость (прибыль) для работодателя. Этот грабеж стал возможным в процессе «первоначального накопления» капитала (например, прямое воровство при приватизации общинных земель), и украденный капитал был впоследствии легализован в соответствии с принятыми государством законами о частной собственности. Впрочем, так как капитализм по сути есть система грабежа, первоначальное накопление (прямое воровство) всегда было частью процесса. Неолиберальная глобализация во многих отношениях усовершенствовала этот процесс грабежа. Дэвид Харви пишет: «Главной реальной задачей неолиберализации, однако, было перераспределить, а не воспроизводить богатство и доходы. Ранее я проанализировал основные механизмы накопления посредством лишения прав собственности. Под этим я подразумеваю продолжение и быстрый рост накоплений, которые Маркс рассматривал как “примитивный” или “первоначальный” в процессе развития капитализма. Они включают превращение земли в товар и ее приватизацию; принудительное изгнание крестьянства (сравните случаи, описанные выше, в Мексике и Китае, где 70 млн крестьян, как мы полагаем, были переселены совсем недавно); преобразование различных форм прав собственности (общинная земля, коллективная, государство, и т. д.) в исключительные права частной собственности... и, наиболее разрушительное из всех, это использование кредитной системы как радикального средства накопления через лишение собственности. Государство, с его монополией на насилие и право определять, что есть законно, играет важнейшую роль в поддержании и продвижении этих процессов» [Harvey 2005: 159]¹.

3. Спорная роль национального государства

В своей книге *Коллапс глобализма и возрождение мира* Дж. Ральстон Сол утверждает, что глобализм к 2005 г. был, по сути, нежизнеспособен, так как не смог выполнить обещания по увеличению всеобщего благосостояния, и, кроме того, «современный военный и политический кризис требует восстановления власти национального государства» [Saul 2005: 251]. Он утверждает, что образовался «вакуум» теорий о том, куда двигаться дальше; однако мы уверены, что «национальное государство вернет себе прежнее положение в рамках сложившейся новой комплексной системы» [*Ibid.*: 279]. Впрочем, если принять нашу характеристику мировой системы, то становится очевидно, что глобальная система доминирования и эксплуатации не исчезнет так легко. Продолжающееся сегодня окружение России и Китая империалистическими военными базами [Engdahl 2009], борьба в Азии за контроль газа и нефтепроводов и продвижение

¹ Н. Кляйн (Klein 2008) отмечает этот процесс во многих странах в отношении применения пыток и насилия в процессе внедрения неолиберальной экономической глобализации. Э. Браун (Brown 2007) выделяет этот процесс в мировой банковской системе и денежной эмиссии.

торгового соглашения по Транс-Тихоокеанскому партнерству (ТТП) являются показателями того, что мировой империалистический капиталистический гигант вполне еще жив.

Однако прогрессивные философы продолжают спорить о роли национального государства. В начале XX в. и даже сегодня многие прогрессивные мыслители полагают, что национальные правительства смогут прийти к власти (революционным путем или через выборы) и стать оплотом социалистических ценностей и защиты граждан от хищнического глобального капитализма. Кубинская революция 1959 г., чилийский выбор социалистического пути в 1970 г., а также никарагуанская революция 1979 г. и выборы 1999 г. Уго Чавеса в Венесуэле служат примерами уверенности в подобных действиях. Какова будет и должна быть роль суверенного национального государства в борьбе за освобождение человечества? Возможно, это будет идиллическое сосуществование, определяемое Уставом ООН как «гармоничное взаимодействие равных и автономных национальных субъектов» [Hardt, Negri 2001: 132]. Многие сторонники прогрессивных взглядов жалуются на посягательство на государственный суверенитет со стороны мировых торговых законов, по которым корпорации могут предъявить иск государству, если его законы о труде или законы об охране окружающей среды сокращают прибыль. Кроме того, международные финансовые организации могут навязать странам-должникам наносящие ущерб программы структурной перестройки. Также прогрессивные ученые утверждают, что «суверенитет» стран должен быть восстановлен как часть борьбы за прогресс.

Петрас и Велтмейер, например, считают ложным утверждение о том, что глобализация в значительной степени вытеснила национальное государство, кроме того, они полагают, что подтверждение государственного суверенитета и контроль над национальными органами управления имеют большой потенциал в борьбе за освобождение человечества и демократический социализм. Они подтверждают это положительными примерами сегодняшней борьбы за «социализацию стратегических секторов экономики» в таких странах Латинской Америки, как Венесуэла, Боливия, Бразилия, Эквадор и др. [Petras, Veltmeyer 2001: 89–90]. Конечно, стратегии международной борьбы против глобализованного капитала должны быть связаны и взаимодействовать друг с другом, но главной мощной и законной поддержкой власти в укреплении прогрессивных завоеваний остается суверенное национальное государство.

С другой стороны, известные социологи Кристофер Чейз-Данн и Терри Босвелл предполагают подъем «глобальной демократии» за пределами системы суверенных государств. Глобальная демократия включает как правопорядок, выходящий за рамки суверенных государств, так и локальную демократию управления экономикой и политикой, подчиняющуюся местным органам управления [Boswell, Chase-Dunn 2000: 5–6]. Выше мы приводили утверждение Чейз-Данна о том, что капиталистическая мир-система есть неразделимый сплав национальных государств и глобального капитала. Следовательно, если отдельные национальные государства не могут быть отделены от этой мировой системы, то глобальному социализму необходимо будет выйти на политико-юридический и экономический уровень, *выходящий за рамки этой системы*. Любой стране, в которой сформируется прогрессивное правительство, неизбежно придется действовать в рамках мировой капиталистической экономической системы, что, сле-

довательно, будет подрывать ее социалистические принципы отрицательным влиянием меркантилизации и отчуждения.

Возвращаясь к марксистской традиции периода перед Первой мировой войной, мы видим, что Роза Люксембург с негодованием выступала против любых националистических решений в рамках борьбы за гуманное и простое социалистическое мироустройство. Хардт и Негри описывают ее позицию следующим образом: «Роза Люксембург страстно (и тщетно) выступала против национализма в спорах, обращенных к Третьему Интернационалу, в годы, предшествующие Первой мировой войне... Самым сильным аргументом Люксембург было то, что в стране господствует диктатура, которая абсолютно несовместима с любой попыткой демократической организации. Люксембург признавала, что государственный суверенитет и национальная мифология эффективно захватывают поле действия демократической организации посредством восстановления территориального суверенитета и модернизации через действия активного общества... Кризис современности, который заключается в противоречивом сопричастии широких масс и власти, стремящейся свести все к принципу избранных (то есть к сопричастию нового продуктивного набора свободной субъективности и дисциплинарных прав на эксплуатацию), окончательно не решается в рамках понятия государства, и тем более концепций суверенитета или государства. Страна может только идеологически замаскировать кризис, переместить его и отсрочить его влияние» [Hardt, Negri 2001: 96–97].

Хардт и Негри утверждают, что возлагать надежды на суверенное государство означает принять «отравленный дар национального освобождения... Можно сказать, что это Февральская революция, за которой должна следовать Октябрьская. Но календарь сошел с ума: октябрь никак не наступает, революционеры увязают в “реализме”, и модернизация завершается, запутавшись в иерархии мирового рынка» [*Ibid.*: 132]. Это еще одно подтверждение традиционной идеи, что социализм невозможен в отдельных национальных государствах в рамках мировой капиталистической системы.

Эта система будет всегда стремиться подорвать, свергнуть и извратить социалистические принципы до неузнаваемости. Освобождение должно быть общемировым, или оно не наступит никогда. Система раздробленности также оказывается важна для империалистической системы банков, корпораций и милитаризованных национальных государств. Правительства более слабых стран могут быть изолированы, на них могут нападать или их могут свергать, не опасаясь, что другие страны придут на помощь. Так, в 1998–1999 г. империалистические силы безнаказанно уничтожили правительство Югославии, в 2001 г. – правительство Афганистана, в 2003 г. – правительство Ирака и в 2011 г. – правительство Ливии. Кроме того, империалистические силы не просто располагаются в самых влиятельных милитаризованных национальных государствах, они также составляют транснациональные корпорации, легально зарегистрированные в США, Европе или Японии, также и международные финансовые организации, такие как Всемирный банк и МВФ, финансируемые самими частными банковскими картелями, находятся в мировых центрах капитала. Следовательно, и периферийные страны-жертвы, и империалистические страны-эксплуататоры с их правящими классами являются важными компонентами мировой капиталистической системы.

4. Мировые кризисы и глобализация

С одной стороны, мы видим, что процесс глобализации усилил мировой кризис бедности и экологические катастрофы. Он также усугубил кризисы, связанные с истощением ресурсов, быстрым распространением оружия и нарушениями прав человека [Posner 2014]. Тем не менее эти мировые кризисы стали широко известны и оказывают давление на человеческое сознание, и это может привести к активизации революционного субъективизма во всех странах мира.

Пока люди продолжают думать в идеологических понятиях, навязанных доминирующими правящими классами, вряд ли произойдут значительные изменения в плане идей об освобождении. Идеологические лозунги, такие как «продвижение свободных рынков», «высокая производительность частного предприятия», «зеленые корпорации», «зеленые технологии, сохраняющие окружающую среду», «национальные демократические государства», «поддержка семейных ценностей», «борьба с терроризмом», «поддержка наших войск», «защита национальной безопасности», «противостояние опасности иностранной агрессии», «поддержка закона и порядка», «эффективные программы жесткой экономии», «угроза исламо-фашизма», слепо усвоены национальным населением, особенно в империалистических центрах капитала. До тех пор, пока они сохраняются, вряд ли можно ожидать каких-либо изменений.

Тем временем весь мир погружается в политический хаос, растет социально-экономическая напряженность, ухудшаются климатические условия – это те факторы, которые довольно трудно проигнорировать или должным образом «раскрутить» в капиталистических СМИ, чтобы возложить вину на официальных врагов. Существует множество признаков и огромное количество литературы, говорящих о том, что люди отвечают на эти вызовы, изобретая принципиально новые термины, выходящие за рамки традиционной капиталистической идеологии. Уровень CO₂ в атмосфере неуклонно растет, очевидно, что ледники и полярные купола тают быстрыми темпами; леса во всем мире исчезают с пугающей скоростью; две трети мировых рыбных запасов используются на пределе или выше их способности к воспроизводству; быстрыми темпами истощаются запасы качественной пахотной земли и пресной воды, в то же время согласно нетто-коэффициенту мировое население продолжает увеличиваться на 80 млн человек в год [Martin 2013]. О данных общемировых кризисах хорошо всем известно, но у неолиберального проекта глобализации нет эффективных идеологических механизмов, способных замаскировать эту тревожную ситуацию.

Все это – отрицательные последствия действия капиталистического догмата роста, который является двигателем, встроенным в систему, требующую постоянного роста капитала («вырасти или умереть»), но, как пишет экономист Херман Э. Дэли, «технические и экономические аспекты достижения устойчивости не столь сложны. Проблема в том, чтобы преодолеть нашу привычку к росту... Поклонение идолу роста не может признать, что устранение бедности требует *ограничений*, не увеличения, а определения *пределов* роста в использовании ресурсов на душу населения, *пределов* прироста населения, *пределов* роста неравенства. Отказ признать эти ограничения приводит к росту, превышающему потенциальную продуктивность земли с ее последующим разрушением» [Daly 1996: 224]. Но

одни лишь эти кризисы не заставят человечество перейти от отчужденного сознания к гуманному и рациональному общественному сознанию.

5. Сдвиг парадигмы к холизму²

Но не только реакция людей на разрушения, вызванные неолиберализмом и всемирными кризисами, оставляет каплю надежды на преобразование человеческого сознания, прежде чем будет слишком поздно. В результате научной революции XX в. появился принцип холизма, который подразумевает фундаментальное понимание мироустройства. Этот принцип может трансформировать все наше мышление и образ жизни на Земле. Он может стать основой для новой экономики, новой этики и нового понимания общественной и политической жизни человечества. Однако эти новые интерпретации представляют собой просто выполнение определенных основных цивилизационных принципов, например таких как демократия, которая зародилась еще в древнем мире.

Как сказал А. Шопенгауэр, изменения состоят не в том, чтобы увидеть что-то новое, но в том, чтобы по-новому увидеть то, что видят все. Такой сдвиг парадигмы человеческого мышления еще не укоренился в этической, социальной или коллективной сфере нашей жизни. Мы остаемся в плену старых парадигм, основанных на раздробленности и разделении. Колоссальные проблемы XXI в. являются результатом этой раздробленности.

Во многих науках – в квантовой теории, космологии, экологии, теории систем, социологии и психологии – часть и целое воспринимаются как неотделимые друг от друга. При этом сущность, структура и функция частей становятся необъяснимыми в отрыве от понятия целого в целом (пространства в пространстве), и только с точки зрения целого становятся понятны характеристики, развитие и функционирование частей, которые входят в это целое. Тем не менее наши представления остаются разобщенными, отдельными и фрагментированными на элементы, которые кажутся несопоставимыми друг с другом. Результатом этого являются коллективный и личный эгоизм, война, конфликты, экономическая эксплуатация, экологические проблемы и уничтожение друг друга. Как и система фактически разобщенных национальных государств, капитализм – это система, фрагментированная конкуренцией, многократными кризисами и внутренними противоречиями.

Наука показала, что на любом уровне развития различные сообщества и индивидуумы являются частью взаимосвязанной матрицы организованной материи и энергии: сферы, которые связывают людей разнообразными способами и в то же время разграничивают их как индивидуальности, включенные в эти сферы. Другими словами, люди не только противоречат друг другу в том плане, что «А» и «не А» логически исключают друг друга, *они одновременно дополняют друг друга*, являясь как бы элементами более общей системы вселенных или полей [Harris 2000: Ch. 3].

Холизм (принцип целостности) предполагает, что мы должны расширить наши представления, чтобы охватить множество сфер деятельности, в которые мы включены. Другие люди подобно нам взаимодействуют и объединяются са-

² Этот раздел основан на главе 2 в моей книге *Anatomy of a Sustainable World*, которую я ранее цитировал.

мыми разными способами, что объединяет нас, людей, в наш общий этический и цивилизационный проект. Сегодня мы также осознаем, что наш общий цивилизационный проект включает прежде всего прекрасную Землю, на которой мы живем, – ее красоту, экологическую целостность, ее хрупкую биосферу и необходимое комплексное управление. Капитализм и его порочный «брат» – система суверенных национальных государств – только препятствуют реализации нашего общего цивилизационного проекта.

Люди не только являются неотъемлемой частью целостного космоса и экосистемы Земли, но и формируют единственный на планете человеческий род и планетарное общество. Однако на практике, поскольку мы еще не привели нашу цивилизацию в равновесие с тонко сбалансированной биосферой, поддерживающей жизнь на Земле, мы пока не достигли гармонии между нашей общественной жизнью и целостностью планетарного общества. Мы попали в ловушку разобщенных систем, которые разрушают биосферу и продолжают уничтожать планетарное общество посредством войн, эксплуатации, лингвистических форм обмана, организованного насилия и непрерывных конфликтов.

Из множества мыслителей XX в., поддерживающих идею принципа целостности стран и человечества, мне хочется процитировать здесь только одного. Философ Э. Э. Харрис утверждает, что универсальный двигатель эволюционного процесса находится в нас самих и (как и везде) поддерживает принцип целостности и холизма, то есть устранения внутреннего и внешнего конфликта для того, чтобы отдельный человек (или группа или страна) и человеческий род в целом могли существовать в мире в рамках динамического и разнообразного, но все же упорядоченного целого. Образцом для него является разум, осознающий целостный характер мирового процесса и неуклонно направляющий нашу жизнь и общество к гармонии с ним. Однако эта динамика подразумевает интеграцию и гармонизацию *целостного человека*: мысли, эмоции, интуицию, традиции, привычки и инстинкты³.

Какие общественные институты отразили бы эту целостность и внутренние отношения? Нам известен простой и в то же время неожиданный ответ: глобальная демократия, понятая должным образом. Объединение человечества в рамках демократического общества означает понимание того, что люди связаны друг с другом внутренними отношениями, традиционно известными как «общественный договор». Демократия, понятая должным образом, является ключевым пунктом объединения людей и создания устойчивой цивилизации в гармонии с холистическими экологическими принципами. Трагические события нашего времени и продолжающийся экологический кризис на планете показывают, что мы должны осознать фрагментированность нашего мышления и устаревание социальных институтов. Мы должны искать целостность в нас самих и понять, как она может быть выражена в целостных, ненасильственных и самодостаточных социальных институтах.

Я считаю, что объединение человечества в соответствии с *Конституцией Федерации Земли* дает нам надежду на полную реализацию принципа холизма в человеческом обществе и будет способствовать созданию цивилизации в гармонии с экологическим принципом целостности нашей планеты. Планетарная демократия воплощает философию холизма в трех основных аспектах: в плане нашего

³ См. мое введение к идеям Харриса [Harris 2014: XV–XLIV].

экологического выживания на планете, в аспекте прогресса и реализации исторического проекта человеческой цивилизации и для наших личных достижений как отдельных личностей.

Таким образом, грядущие перемены можно кратко описать либо как возрождение человечества, которое будет стремительно развиваться, что ознаменует счастливое выживание и процветание исторического проекта человечества, либо как закат человеческой цивилизации вследствие планетарной катастрофы и возможного исчезновения человека как вида. Мы должны наконец осознать, что необходимо значительно сократить насилие над людьми и окружающей средой, чтобы можно было воплотить в жизнь идеалы демократии. Демократия, устойчивая общественная экономика и забота об окружающей среде идут рука об руку при любой эффективной форме правления. Их актуализация на Земле будет означать появление устойчивой планетарной цивилизации.

6. Холизм и борьба за освобождение человечества

Холизм диаметрально противоположен не глобализации как таковой, но глобализации мировой системы в рамках парадигмы раннего Нового времени. Если глобализация означает объединение людей, правительств, транспортной системы, коммуникаций и экономических отношений, то холизм поддерживает глобализацию. Но мир-система раннего Нового времени *структурно фрагментирована*. Она делит мир приблизительно на 193 «суверенных» государства с независимыми правительствами и абсолютными территориальными границами. Мировую экономику объединяет система частного предпринимательства, нацеленная на накопление богатства в тысячах или миллионах частных и конкурентоспособных центрах накопления (индивидуальных и корпоративных), поглощающих частную прибыль и выбрасывающих издержки производственного процесса в общество и окружающую среду. Как раздробленная система многочисленных милитаризованных правительственных центров с четкими границами, глобальная экономическая система разделяется на множество частных центров накопления с легальными экономическими границами, исключаяющими большую часть общечеловеческих и общепланетарных благ.

Гипотетически марксистская теория всегда составляла противовес системе частного накопления богатства за счет природных ресурсов и общих благ человечества, которое в рамках этой системы называлось пролетариатом. Сегодня философы расширяют понятие пролетариата как силы, способной преобразовать систему частного накопления в целях создания универсального всеобщего блага. Например, Хардт и Негри пишут: «Пролетариат уже не тот, каким он был раньше, но это не означает, что он исчез. Это означает скорее, что мы снова столкнулись с аналитической проблемой понимания новой структуры пролетариата как класса. Тот факт, что мы включаем в пролетариат *все* слои населения, эксплуатируемые и подчиненные капиталистическому господству, не говорит о том, что пролетариат – гомогенное или однообразное единство... Наша мысль в том, что все разнообразные формы труда в некотором роде подчиняются капиталистической дисциплине и капиталистическим производственным отношениям. Факт самого включения в систему капитала и поддержки капитала – вот то, что определяет пролетариат как класс» [Hardt, Negri 2001: 53].

Это новое определение пролетариата может охватить практически всех людей на планете за возможным исключением нескольких ячеек натурального хозяйства и аборигенных племенных народов. Однако хотя метод «классового анализа» остается важным инструментом для понимания глобализации, принцип холизма преобразовывает понятие пролетариата в направлении идеи о человечестве, в котором индивиды и целое формируют вместе единство в разнообразии, характеризующее всеобъемлющими внутренними отношениями. Это, возможно, очень близко к формам бытия у Маркса.

В *Нищете философии* Маркс пишет, что «условием освобождения рабочего класса является ликвидация всех классов». Пролетариат не должен пониматься как совокупность рабочих в противовес классу буржуазии, а скорее как ликвидация всех классов в пределах универсальности бытия нашего вида, что, по сути, есть достижение целостности. Из понятия нашей универсальной формы бытия мы можем получить трансформированное понимание экономики и политики, основанное на *всеобщем благе* человечества и его будущих поколений.

Целостность человечества приводит нас к понятию *человеческого общества*, которое, возможно, близко представлениям П. Тейяра де Шардена о *ноосфере* или универсальном человеческом сознании, охватывающем весь земной шар. Как указывает экономист Г. Э. Дэйли, неолиберальная экономическая глобализация не ведет нас к мировому сообществу, а скорее создает «космополитический мир вольных менеджеров, которые составляют не сообщество, а попросту взаимозависимую, уязвимую, нестабильную коалицию для достижения краткосрочных целей» [Daly 1996: 64].

Хардт и Негри утверждают, что идея всеобщего, поистине человеческого и освобожденного будущего была присуща пролетарскому интернационализму: «Международная солидарность на самом деле была проектом разрушения национального государства и создания нового глобального сообщества. ...Пролетарский интернационал создал парадоксальную и мощную политическую машину, которая настойчиво продвигалась за пределы границ и иерархий национальных государств, ориентируясь на утопическое будущее исключительно в глобальном масштабе» [Hardt, Negri 2001: 49–50].

В своей книге *Маркс и Библия* марксистский христианский мыслитель Хосе Миранда наглядно показал связь идей К. Маркса с Библией. Миранда утверждает, что «[У Маркса] мы понимаем действительность в той мере, которую мы отождествляем с сознанием человечества, являющегося истинным объектом истории» [Miranda 1974: 270]. Другой марксистский христианский мыслитель Энрике Дюссель в своей книге *Этика и общество* указывает, что в рамках капиталистической системы богатые пытаются отрицать свою внутреннюю связь с бедными, свои внутренние отношения, которые должны выражаться и выражаются в пределах подлинных «сообществ». Упорно настаивая на внешних отношениях, на своем «праве» обладать богатством, которое накопили за счет бедных, богатые отрицают наше всеобщее человеческое сообщество [Dussel 1986: 22–24].

Для Миранды (вслед за теорией Маркса и Библией) целостность человечества отражена в «сознании человечества» и должна стать главным аспектом глобальных экономических и политических систем. Для Дюсселя главным вопросом является именно такое человеческое сообщество, в котором все люди принимаются и признаются «людьми с достоинством». Оба этих способа выражения целостности человечества разработаны Марксом в его понятии «форм бытия». Внутренние

отношения становятся главным фактором, когда люди сознательно рассматривают политические и экономические отношения как *выстроенные обществом*, а не как «объективные» законы, воплощающие отрицание наших внутренних отношений друг с другом.

Капиталистическая экономическая система отрицает внутренние отношения между людьми, которые формируют основное понятие глобального человеческого общества. Эта экономическая система реализуется через эксплуатацию рабочих, как будто она является объективным, неконтролируемым экономическим законом, а не совокупностью общественных отношений, в которых богатые крадут источник жизненной силы бедных, обогащаясь за счет других и общественных благ. Интерпретация истории человеческого существования как появления глобального общества получила реальную известность только в XX в. с научным подтверждением холизма, который ранее нашел выражение в Библии и сочинениях Маркса.

Холизм обеспечивает основу *не* для постепенного развития глобальной мировой системы в направлении большей справедливости, равенства и устойчивости, а скорее для революции в сознании, которая представляет новое, более универсальное обоснование понятий демократии и социализма. Поскольку неolibеральная глобальная мировая система по существу раздроблена, она не может сформировать надежную основу человеческого будущего. Скорее существующая доминирующая мировая система мешает и разрушает такое будущее. Демократию больше нельзя рассматривать как систему правления, основанную на прихотях и представлениях большинства, которыми могут манипулировать как средства массовой информации, так и идеология потребления и вечно притворяющиеся политики. Отныне демократию необходимо понимать как выражение целостности человечества, когда всеобщее благо (право всех людей на процветание в мире, безопасности и стабильности) является основой глобального политического процесса принятия решения.

Демократия отныне является выражением того же целостного видения, что и ядро традиционной социалистической теории. По выражению Босвелла и Чейз-Данна, «наша главная отправная точка – это *глобальная демократия*. Демократия включает гражданские и индивидуальные права человека, без которых демократические институты бессмысленны... Демократия охватывает политические, социальные и экономические сферы, а не разграничивает их искусственным образом... Недемократический социализм – это вообще не социализм независимо от благих намерений его создателей» [Boswell, Chase-Dunn 2000: 5–6]. Маркс различал «формальную демократию» и «независимую демократию». Последняя предполагала совместное экономическое производство, существенное экономическое равенство и отмену накопления богатств через приватизацию. Холизм является основой для трансформации концепции планетарного человеческого сообщества. Отсюда вытекают новое понятие нашего глобального всеобщего блага и реализация этого всеобщего блага через глобальную независимую демократию, а именно – через демократическую и социалистическую глобальную экономику и политику.

Мировая система периода раннего Нового времени, по сути разобщенная и обреченная на провал, разрушается через создание новой целостной мировой системы. Капитализм и система суверенных национальных государств создали единую интегрированную мировую систему с глобальной транспортной системой,

коммуникациями и экономическими отношениями. Но это по своей сути разобщенная система, и она неспособна к реализации нашего человеческого потенциала к освобождению.

Антиглобалистское движение еще не осознало целиком сегодняшнюю ситуацию. Нет необходимости отменять все достижения глобализации и возвращаться к национальным производственным системам со множеством суверенных национальных государств. Как пишет Дэли, «истинный путь к международному сообществу лежит через создание федерации сообществ – своего рода сообщества сообществ, – а не через разрушение местных и национальных сообществ» [Daly 1996: 163–164]. Мир должен продвигаться на более высокий уровень с точки зрения экономики и политики, чтобы соответствовать принципу целостности человеческого сообщества и природы. Мы должны учредить немилитаризованную демократическую Федерацию Земли.

7. Конституция Федерации Земли

Немало законов появилось на Земле за последние сто лет. Но только один является результатом совместной работы сотен, возможно, тысяч людей во всем мире по созданию действительно глобальной и демократической мировой системы, и только эта конституция была переведена приблизительно на 23 языка и получила распространение по всему миру. С 1958 по 1991 г. Конституция Федерации Земли создавалась под эгидой мирового движения, возглавляемого Ассоциацией сторонников мировой конституции и мирового парламента (World Constitution and Parliament Association – WCPA). В этот период были проведены четыре международных Учредительных Собрания в четырех странах мира. В них участвовали международные судебные эксперты, философы, а также другие граждане мира. Была создана замечательная модель обновленной мировой системы, которая, по утверждению Р. Бакминстера Фуллера, вытекает из необходимости выживания и является инструкцией по эксплуатации «космического корабля Земля».

Глобализация современной разобщенной мировой системы должна быть заменена глобальным холизмом. Подобно тому как капитализм, по мнению Маркса, создал материальные предпосылки для перехода к бесклассовому мировому обществу, неолиберальная глобализация создала технические и коммуникационные условия для согласования планетарной демократии. Достижение глобальной ратификации Конституции Земли людьми и странами возможно через три последовательных стадии, перечисленные в общем виде в Статье 17. Мировой Парламент, представляющий народы и страны Земли, легко может быть сформирован благодаря глобальным технологиям, транспортной системе и коммуникациям.

Конституция построена на принципе единства в разнообразии, что гарантирует максимальное участие людей со всех уголков мира в многочисленных сферах управления Федерацией Земли. На основе этого создается мировая администрация и глобальная государственная служба, всемирная система судопроизводства, система контроля, включающая юристов, всемирную гражданскую полицию и мировую организацию по рассмотрению жалоб в целях защиты прав человека во всем мире. Все эти органы работают под руководством Мирового Парламента, который служит органом законодательной деятельности в рамках ценностей, ограничений и процедур, определяемых Конституцией Земли.

Мировой парламент будет состоять из трех палат. *Палата стран* будет включать от одного до трех представителей каждой страны в зависимости от населения. *Палата народов* будет состоять из 1000 делегатов, выбранных в 1000 избирательных округах, распределенных по всему миру в зависимости от численности населения. Наконец, *Палата советников* будет состоять из 200 делегатов, по 10 от каждой из 20 крупнейших стран Земли. Эта последняя палата создана для того, чтобы в Мировом Парламенте работали компетентные люди, олицетворяющие всеобщее благо человечества. Главы многих органов правительства Федерации Земли будут выбираться из числа членов Мирового Парламента (из приблизительно 1500 человек), что будет гарантировать крепкую связь и единство с Федерацией Земли.

Ниже представлен краткий список холистических принципов, лежащих в основе Конституции Земли: 1) принцип единства в разнообразии, в котором разнообразие всех людей, культур, религий, рас и национальностей объединяется в пределах одного общего мирового гражданства; 2) принцип глобального всеобщего блага для всех без исключения; 3) принцип справедливого распределения средств и предметов, необходимых для благоденствия всех людей на Земле; 4) принцип соблюдения прав человека, включающих не только политические, но и экономические, социальные и экологические права; 5) принцип всеобщего достоинства, при котором жизненные ресурсы национализированы в целях равноправного использования во всем мире; 6) принцип общемировой банковской системы с единой универсальной валютой, имеющей ценность повсюду, что предотвращает валютные спекуляции и колебания рынка; 7) единая мировая банковская система, действующая в соответствии с конституцией и стимулирующая развитие стабильной и равноправной производительности людей на Земле для процветания человечества; 8) принцип постоянного диалога и обсуждения среди представителей народов Земли для обеспечения лучшего будущего для всех людей, прекращения милитаризма и войн, стабильного производства и потребления, защиты окружающей среды, всеобщего уважения прав человека и равноправного доступа к глобальным ресурсам.

Следовательно, должно быть понятно, что Конституция Земли – это не просто попытка развивать, переделывать или приспособлять существующую раздробленную мировую систему периода раннего Нового времени. Эта Конституция дает возможность людям на Земле, исходя из реальной действительности, *создать* новую мировую систему социально, лингвистически и нравственно целостного человечества, живущего в рамках тонко сбалансированной целостности нашей планетарной экосистемы. Чтобы упростить создание новой мировой системы, можно заменить неработающий Устав ООН (основанный на устаревшей раздробленной мировой системе) на Конституцию Земли и объединить многие жизнеспособные органы ООН в министерства в составе правительства Федерации Земли.

Таким образом, глобализация предоставила нам необходимые технические возможности, но только философия холизма может дать нам жизнеспособное будущее. Глобализм в его современной форме активно препятствует освобождению человечества. Глобализм концентрирует богатство в руках ограниченного круга людей, вмешивается в демократические процессы повсюду на Земле и разрушает

планетарную экосистему. Переход к философии холизма не отвергает глобальной концепции развития, возвращающей нас к многочисленным раздробленным суверенным государствам. Скорее холизм способствует созданию более развитого, основанного на реальности единства, которое расширяет полномочия местных сообществ и одновременно возвращает странам возможность развития истинной демократии и законной, ограниченной автономии. Конституция Земли разными путями реализует принцип целостности, что обеспечивает освобождение человечества и создание прообраза будущей трансформированной мировой системы. Этот опыт должен быть изучен и распространен повсюду на Земле.

*Перевод с английского Н. С. Дорофеевой,
Е. В. Емановой.*

Литература

Boswell T., Chase-Dunn C. *The Spiral of Capitalism and Socialism: Toward Global Democracy*. Boulder : Lynn Rienner Publishers, 2000.

Brown E. H. *The Web of Debt: The Shocking Truth about Our Money System*. Baton Rouge : Third Millennium Press, 2007.

Chase-Dunn, Ch., Hall, Th. D. 1998. World-Systems in North America: Networks, Rise and Fall and Pulsations of Trade in Stateless Systems. *American Indian Culture and Research Journal* 22(1): 23–72.

Dahl R. A. *Democracy and its Critics*. New Haven : Yale University Press, 1989.

Daly H. E. *Beyond Growth: The Economics of Sustainable Development*. Boston : Beacon Press, 1996.

Dussel E. *Ethics and Community* / transl. by R. R. Barr. Maryknoll, NY : Orbis Books, 1986.

Escobar P. *Globalistan*. Ann Arbor, MI : Nimble Books, 2007.

Engdahl F. W. *Full Spectrum Dominance: Totalitarian Democracy in the New World Order*. Weisbaden : Edition, 2009.

Global Studies Encyclopedic Dictionary / Ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. With a Foreword by M. Gorbachev. New York, NY : Editions Rodopi B. V., Amsterdam, 2014.

Goerner S. J., Dyck R. G., Lagerroos D. *The New Science of Sustainability: Building a Foundation for Great Change*. Chapel Hill : Triangle Center for Complex Systems, 2008.

Hardt M., Negri A. *Empire*. Cambridge : Harvard University Press, 2001.

Harris E. E., Yunker J. A. *Toward Genuine Global Governance: Critical Reactions to "Our Global Neighborhood."* Westport, CT : Praeger, 1999.

Harris E. E. *Apocalypse and Paradigm: Science and Everyday Thinking*. Westport, CT : Praeger Publishers, 2000.

Harris E. E. *Earth Federation Now! Tomorrow is Too Late*. Appomattox, VA : Institute for Economic Democracy Press, 2014. Pp. xv–xvii.

Harvey D. *A Brief History of Neoliberalism*. Oxford : Oxford University Press, 2005.

Karliner J. *The Corporate Planet: Ecology and Politics in the Age of Globalization*. San Francisco : Sierra Club Books, 1997.

Klein N. *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*. New York : Henry Holt & Co., 2008.

Martin G. T. *Ascent to Freedom: Practical and Philosophical Foundations of Democratic World Law*. N. p., 2008.

Martin G. T. *The Anatomy of a Sustainable World: Our Choice Between Climate Change or System Change*. Appomattox, VA : Institute for Economic Democracy Press, 2013.

Marx K., Engels F. *The Communist Manifesto* S. H. Beer. New York, NY : Appleton Century-Crofts, 1955.

Miranda J. P. *Marx and the Bible: A Critique of the Philosophy of Oppression* / transl. by J. Eagleston. Maryknoll, NY : Orbis Books, 1974.

Petras J., Veltmeyer H. *Globalization Unmasked*. London : Zed Books, 2001.

Philpott D. *Revolutions in Sovereignty: How Ideas Shaped Modern International Relations*. Princeton : Princeton University Press, 2001.

Posner E. A. *The Twilight of Human Rights Law*. Oxford : Oxford University Press, 2014.

Saul R. J. *The Collapse of Capitalism and the Reinvention of the World*. New York : The Overlook Press, 2005.

Wallerstein I. *Historical Capitalism*. London : Verso, 1983.

Weston B. H., Falk R. A., D'Amato A. *International Law and World Order: A Problem-Oriented Coursebook*. St. Paul : West Publishing Co., 1990.